Хочет стать генералом

ОЛЬГА ВОЛКОВА О ЛЕВРЕТКЕ

PHOTOXPRESS

ВЗЛЕЛЕЯННЫЙ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ОХОТНИЧИЙ ИНСТИНКТ ИЗ ЛЕВРЕТКИ НИКАКИМИ ПОЦЕЛУЯМИ НЕ ВЫТЕСНИТЬ

МАЛАЯ итальянская борзая, она же итальянский грейхаунд, в нашем отечестве известная как левретка, умудрилась пережить практически все исторические формации и политические режимы. Жила она в Древнем Египте, там была обласкана фараонами, затем пробралась в Древнюю Грецию, где отметилась в качестве изображения на античной посуде; оттуда переехала в Древний Рим, где ее любили, купали, поливали духами и клали на подушки — кстати, изображения вполне современно выглядящей левретки обнаружили в откопанных Помпеях. В Средневековье итальянских грейхаундов лелеяли зловещие Медичи; за гробом любимой левретки Фридриха Великого, помимо собственно Фридриха, с рыданиями шел еще и Вольтер. Среди поклонников левреток обнаружились британская королева Виктория, наши Петр I и Екатерина II и много других людей, известных и не очень. Словом, за свою долгую историю — примерно восемь тысяч лет — маленькая левретка много чего повидала, и, казалось, уже ничто не могло ей повредить. Но тут в России к власти пришли большевики, и этого факта левретке пережить не удалось: буржуйские собачки были уничтожены вместе с буржуями и от породы осталось одно воспоминание. Правда, название породы из народной памяти так и не исчезло, превратившись в символ чего-то чрезмерно трепетного, деликатного и очень несоветского.

Первые после долгого перерыва левретки прибыли к нам в самом начале восьмидесятых: рассказывают, что некие труженики итальянского посольства привезли с собой беременную собачку — и дело потихоньку пошло. Потихоньку — потому что много щенков у левреток не бывает: родят двух-трех малышей — и все. В восьмидесятые годы левретки были у нас нарасхват, но потом пришли грубые девяностые и людям потребовались собаки посерьезнее, так что легковесные мини-борзые в стране опять чуть не перевелись. Ну сейчас все с ними более-менее благополучно — в Москве живет под тысячу этих прелестных собачек.

Левретка — существо изящное, хрупкое, тонконогое и на вид невероятно робкое, предназначенное для ношения на руках и сдувания пылинок. Однако на самом деле перед вами хоть и самая маленькая, но все же борзая, чье русское имя «левретка» произошло от французского lievre, то есть заяц. И пусть иной заяц будет покрупнее пятикилограммовой собачки — азартного пса это никогда не останавливало: в считаные секунды он умудрялся догнать улепетывающую добычу, а догнав, перекусить ей шею. Собственно, некоторые левретки делают это и сейчас — с теми из них, кто покрупнее, то есть приблизился к верхней отметке положенного им по стандарту роста в 32–38 сантиметров, прекрасно ходят на охоту и сегодня, и не только в Европе, но и у нас. Взлелеянный тысячелетиями охотничий инстинкт из левретки никакими поцелуями не вытеснить, поэтому на прогулке эту собачку лучше с поводка не спускать: голуби или носимые ветром бумажки могут вдохновить ее на охотничьи подвиги, а в процессе преследования добычи азартная борзая не слышит хозяйских призывов. В результате она может попасть под машину или просто потеряться, а имея дело с борзыми, надо помнить, что они руководствуются не столько нюхом, сколько зрением, ибо борзые — это совсем не то, что, например, идущие по следу гончие. То есть левретке, чтобы вернуться к хозяину, желательно его видеть — поэтому с ней даже в лесу без поводка гулять не стоит, ибо, умчавшись со скоростью 40 км/час за деревья, она за пару минут удирает так далеко, что иногда не умеет найти обратную дорогу. Это говорит нам вовсе не о глупости левреток, а об особенностях их породы, которые надо учитывать.

Впрочем, левретки, ходящие на охоту, в наши дни стали редкостью — в основном эти ласковые, игривые, нежные и деликатные собаки работают компаньонами. Однако их компаньонство подходит не абсолютно всем — так, особо ветхая старушка может и не устоять, когда в нее с огромной скоростью втыкается ликующая левретка, спешащая облобызать любимого человека. Так же легко свалит она и маленького ребенка, к тому же левретка не постесняется отобрать у него печенье: эти собачки отличаются невероятным аппетитом, так что в еде их приходится ограничивать, ведь толстая борзая — больная борзая. Впрочем, ребенок для левретки куда опаснее: он может в прямом смысле задушить ее в объятиях или случайно переломать ей ноги (лапки у этих деликатных созданий хоть и быстрые, но все же тоненькие — и травмы у них случаются часто). И еще левретку не стоит заводить людям степенным, раздражающимся из-за всякой суеты: шустрая собака такого флегматика быстро доведет до ручки. Ну а всем остальным с левреткой будет хорошо; хорошо с ней будет даже ленивым, ибо короткая шерсть этой собачки не требует никакого ухода, да и на особо длинных прогулках она не настаивает, эта мелкая борзая вполне может выбегаться и дома.

Левретку, хоть она и крупнее совсем уж карманных пород, можно везде брать с собой — она отлично умеет вести себя на публике и при посторонних нет никого воспитаннее, изысканнее и достойнее этой милой собаки, умело прикидывающейся настоящей леди. Видя такой эталон хороших манер, трудно себе представить, что дома эти собаки часто ведут себя вполне хулиганисто — левретки умны, хитры, склонны к авантюрам и способны придумывать сложные многоходовые комбинации. Например, хозяйка села позавтракать — и вдруг ее левретка принимается отчаянно лаять у входной двери. Пока же хозяйка ходит смотреть, в чем дело, собака съедает ее бутерброд, выпивает ее кофе, спрыгивает со стола и с самым невинным видом укладывается на своем законном месте. Словом, левреток непременно надо воспитывать. А это сложно — попробуйте-ка быть строгими с этим тонконогим ангелочком!

Левретка понимает, что она довольно уязвима: короткая шерсть ее не защищает, кости у нее тонкие — так что она обычно себя бережет. Однако иногда инстинкт самосохранения отказывает — счастливая левретка способна прыгнуть так высоко, что долетит до хозяйского носа и по-быстрому его оближет, однако приземление может быть чревато переломами, а потому от таких порханий собаку надо отучать. К тому же левретки довольно охотно задирают других собак и начисто забывают о страхе, когда хозяин, по их мнению, находится в опасности.

Гостей левретка считает своим долгом сначала грозно облаять, ибо враг на пороге, а потом облизать с ног до головы. С живущими в доме кошками левретки то дружат, то ссорятся, но иногда вдруг решают заняться воспитанием их детей, в результате чего котята быстро учатся облаивать входящих в дом. То есть они, конечно, мяукают, но как-то так грозно и отрывисто, что получается совсем не по-кошачьему. Ну а в собачьей компании они постараются стать главными, и если это собаки другой породы, то левретка непременно будет ими верховодить. Если же левретка живет в компании себе подобных, то в своре борьба за власть не прекратится никогда, потому что каждая левретка хочет стать генералом.

Что касается спорта, то левретка вполне может бегать за механическим зайцем. Могла бы она выступать и на аджилити — но в этом виде спорта собака должна бежать вместе с хозяином, а человеку за левреткой не угнаться. Ну а плавать левретка любит разве что в тазике с теплой водой, открытые водоемы ей обычно не нравятся.

Левретки так хитры и умны, что справиться с ними куда сложнее, чем с каким-нибудь доберманом или овчаркой: те слушаются потому, что хотят угодить хозяину, а левретку приходится убеждать в целесообразности послушания. Поэтому тот, кто решился завести эту как бы робкую прелесть с глазами перепуганной лани (50–60 тыс. руб.), должен слушать советы умного заводчика, а то получит он собачку, диктующую свою волю всем окружающим. Ну а тот, кто готов серьезно подходить к воспитанию собаки, получит ласкового, игривого, нежного и верного друга, который пробудет с ним лет 15, а то и больше. Только сначала надо пойти на сайт www.levretki.ru — там, в национальном клубе этой породы, вам и щенка подыщут, и расскажут, как этого щенка умуразуму учить.